

Придворный, увидев, что у Вэй Цзиньюаня на лице играет мягкая улыбка и нет ни малейшего намека на высокомерие, тоже невольно улыбнулся и поспешил сказать:

— Я знаю короткий путь, который также поможет уменьшить страдания господина Вэй.

Вэй Цзиньюань улыбнулся:

— Тогда благодарю вас, господин евнух.

Он старался идти быстрее, чтобы не отставать от придворного. Пройдя с ним немало времени, Вэй Цзиньюань незаметно обогнул покои Лю Юэ и оказался у дворца наследного принца. Он смутно помнил, что вскоре после свадьбы с Лю Цянем на страну обрушилось стихийное бедствие. Император, обеспокоенный судьбой народа, приказал министрам обсудить меры по спасению. Когда решение было принято, возник вопрос, кого отправить на место катастрофы. Наследный принц Лю Сянь, желая помешать людям Лю Цяня добиться успеха, тайно применил хитрость, чтобы заманить Вэй Цзиньюаня в свой дворец, используя его как заложника для шантажа Лю Цяня. Однако Лю Цянь оказался непреклонен и, несмотря на угрозы, попросил у императора разрешения отправить своего доверенного человека на борьбу с бедствием. Вэй Цзиньюань провел во дворце наследного принца более десяти дней, пока доверенный Лю Цяня не вернулся, и только тогда его отпустили. Все это время наследный принц обращался с ним вежливо, не причиняя страданий. Позже, обсуждая этот инцидент с Лю Цянем, Вэй Цзиньюань заметил в его глазах боль и нежность. Лю Цянь поклялся, что подобное больше никогда не повторится и что он никогда больше не отпустит его от себя.

Вспоминая прошлое, Вэй Цзиньюань понимал, насколько смешной была эта клятва. Он сам заплатил высокую цену за свою привязанность.

Глядя на величественный дворец, Вэй Цзиньюань рассмеялся. Это был смех насмешки и самоуничтожения, словно он ругал себя за прежнюю глупость. В то же время это окончательно разожгло ненависть в его сердце. Те, кто предал его, не доживут до конца своих дней.

Вэй Цзиньюань, следуя за придворным, быстро прошел через дворец наследного принца, затем через два больших и несколько меньших залов, пока не вышел к воротам дворца.

Его фигура постепенно уменьшалась, пока окончательно не исчезла в великолепном дворцовом комплексе.

В одном из павильонов дворца наследного принца мужчина в светло-желтом одеянии стоял у окна, наблюдая за уходящим Вэй Цзиньюанем, и спросил сидящего позади него человека:

— Как дядюшка оценивает эту ситуацию?

Вэнь Тао сидел неподвижно, словно сосна, и с улыбкой ответил:

— Все это время Вэй Гохуай оставался в стороне, не примыкая ни к одной из сторон. Теперь же он отдал своего сына в ученики Ли Чжояню. Это действительно мастерский ход.

— О? — Лю Сянь с улыбкой обернулся. — Дядюшка так считает?

Вэнь Тао продолжил:

— Третий принц с детства не пользовался благосклонностью императора, и у него нет поддержки со стороны материнской семьи. Это делает его наименее подозрительным для

императора. Действия Вэй Гохуая — это способ показать, что он не будет служить никому, кроме императора.

— Выражение верности? — усмехнулся Лю Сянь.

— Именно так, — согласился Вэнь Тао.

— Посмотрим, как он сможет доказать свою верность, — в голосе Лю Сяня прозвучала нотка злости. — Завтра состоится церемония посвящения Вэй Цзинъюана в ученики. Император наверняка прикажет мне присутствовать. Тогда...

— Наследный принц, не стоит рисковать, — Вэнь Тао, хотя и говорил это как предостережение, в его глазах читалась поддержка.

Лю Сянь улыбнулся, не отвечая, и снова повернулся к окну:

— В последнее время Лю Цяня пристально следит супруга Шу. Дядюшка, как вы думаете, в чем дело?

Вэнь Тао задумался:

— Я не могу точно сказать, зачем супруга Шу это делает, но вижу, что это связано с Вэй Цзинъюанем.

Лю Сянь улыбнулся:

— Похоже, пришло время задействовать того человека.

Вэнь Тао поспешил добавить:

— Наследный принц, не стоит торопиться. Она — моя ставка в окружении Вэй Гохуая, и использовать ее следует только в крайнем случае. Более того... — он слегка запнулся.

— Более того? — переспросил Лю Сянь.

— Она беременна, — тихо сказал Вэнь Тао.

— Беременна? — Лю Сянь на мгновение удивился, а затем в его глазах появилась жестокость.

— Она не должна родить ребенка.

Вэнь Тао добавил:

— Наследный принц, вы беспокоитесь, что после рождения ребенка она перестанет быть полезной?

— Именно так, — твердо ответил Лю Сянь. — Женщины легко поддаются чувствам, будь то привязанность к мужчине или любовь к ребенку. Это может стать препятствием для наших планов. Если вы действительно хотите, чтобы я занял трон, нельзя проявлять мягкость. Нужно быть беспощадным.

Вэнь Тао вздохнул:

— Наследный принц, не торопитесь. У меня есть компромат на ее отца. Я уверен, что она не предаст.

Лю Сянь обернулся с холодной улыбкой:

— Дядюшка, вы, похоже, постарели и стали менее решительным.

Вэнь Тао не обиделся на слова наследного принца, а лишь горько улыбнулся:

— Наследный принц прав, я действительно постарел.

— Хм, — фыркнул Лю Сянь и, развернувшись, вышел из павильона.

Вэй Цзинъюань вернулся в дом герцога на карете. Когда он вышел, Юаньбао поспешил подбежать и, опустившись на колени, низко поклонился. Вэй Цзинъюань внимательно посмотрел на него, но не стал наступать на его спину, а просто спрыгнул с кареты и с улыбкой сказал:

— Вставай, я едва стою на ногах.

Юаньбао быстро поднялся и поддержал Вэй Цзинъюаня:

— У господина плохой цвет лица, может, вы нездоровы?

— Пойдем в дом, там поговорим.

С помощью Юаньбао Вэй Цзинъюань вошел в дом и, узнав, что Вэй Гохуай еще не вернулся, направился в главный двор, чтобы поприветствовать старую госпожу, а затем вернулся в свои покои.

— Юаньбао, принеси горячей воды, — распорядился Вэй Цзинъюань.

— Сейчас принесу.

Через мгновение Юаньбао вернулся с деревянным тазом и поставил его перед Вэй Цзинъюанем.

Пока Юаньбао снимал с него обувь и носки, Вэй Цзинъюань, глядя на него, с улыбкой сказал:

— Юаньбао, ты, похоже, стал крепче.

Юаньбао поднял голову и улыбнулся глуповатой улыбкой:

— Я стараюсь быстрее вырасти, чтобы лучше служить господину.

Вэй Цзинъюань вздохнул и, опустив ноги в воду, с удовольствием закрыл глаза:

— Юаньбао, помассируй мне плечи.

— Хорошо, — Юаньбао вымыл руки, встал за спиной Вэй Цзинъюаня и начал мягко, но уверенно массировать его плечи. — Господину комфортно?

Вэй Цзинъюань тихо крикнул:

— Неплохо.

Юаньбао радостно улыбнулся, хотя Вэй Цзинъюань этого не видел.

— Господин, — раздался тихий голос матушки Цянь за дверью.

Вэй Цзинъюань открыл глаза:

— Матушка Цянь, что-то случилось?

Матушка Цянь переступила порог, поклонилась и сказала:

— Госпожа велела передать, что шесть даров наставнику уже готовы и отправлены к старой госпоже. Пожалуйста, зайдите в главный двор после ужина, чтобы взглянуть на них.

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Мать в последние дни слишком устала. Я не могу вовремя навещать ее, поэтому прошу вас, матушка Цянь, позаботиться о ней и не давать ей переутомляться.

Матушка Цянь улыбнулась:

— Служить госпоже — мой долг.

— Тогда благодарю вас, матушка Цянь.

— Не стоит благодарности, — матушка Цянь опустила голову, взглянула на таз с водой и поспешила добавить. — Господин устал от тренировок, я пойду. Пожалуйста, берегите себя.

— Хорошо.

— Я удаляюсь.

После того как матушка Цянь ушла, Вэй Цзинъюань посмотрел на Юаньбао и с улыбкой спросил:

— Почему ты всегда так пугаешься, когда видишь матушку Цянь? Неужели боишься ее?

Юаньбао с гримасой на лице слегка кивнул.

— Будучи мужчиной, зачем бояться женщины, — Вэй Цзинъюань понизил голос и шепнул. — Когда-нибудь я отомщу за те страдания, которые она тебе причинила.

Юаньбао замер, с благодарностью сказав:

— Я не хочу беспокоить господина.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Я устал, хочу немного поспать.

Юаньбао поспешил вытереть ноги Вэй Цзинъюаня, помог ему раздеться и, уложив его, тихо вышел, оставаясь на страже у двери, не отходя ни на шаг.

Вэй Цзинъюань проспал до вечера. На улице уже стемнело, и теплый летний ветер снова поднялся. Проснувшись под стрекот цикад, он с трудом позвал:

— Юаньбао.

— Господин проснулся? — Юаньбао, улыбаясь, вбежал в комнату. — Господин, может, вы проголодались?

Вэй Цзинъюань поднял руку, чтобы потереть глаза. На его сонном лице появился легкий румянец. Он слабо улыбнулся, и из его губ вырвался тихий стон. В этот момент Вэй Цзинъюань, казалось, оставил все свои прошлые заботы, и на его лице появилось расслабленное выражение.

Юаньбао замер, глядя на него, и только когда Вэй Цзинъюань опустил руку и посмотрел на него, он очнулся. Уши Юаньбао покраснели, и он, отвернувшись, спросил:

— Господин, хотите воды?

— Да, налей мне чаю.

К этому моменту Вэй Цзинъюань уже вернулся к своему обычному спокойному и хладнокровному состоянию.

<http://bllate.org/book/16673/1529355>